

Древняя Древославия

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

1	Летопись единоверческой жизни	1
2	Государство и Церковь в решении задач духовно-нравственного воспитания. М. Душин	3
3	Для чего в церкви употребляется пение. Святитель Иоанн Златоуст	10
4	История Московской Троице-Введенской единоверческой общины. Диакон И. Краев	12
5	Главы из книги «Путь на Голгофу». Н. Зимина	17
6	Литературная страница. «Правило жития в мире». Н.В. Гоголь	21
7	Богослужения в храме Архангела Михаила в июле 2007 года	24

Летопись единоверческой жизни

РЕСТАВРАЦИОННЫЕ и строительные работы в храме Архангела Михаила проводятся фактически круглогодично, но основные их объемы, естественно, выполняются в теплое время года. Благодаря теплой весне уже в конце апреля — начале мая были возобновлены работы по восстановлению летнего древнего храма Архангела Михаила.

Еще в марте были сооружены и покрыты медью пять глав храма. А начало строительного сезона, можно сказать, было положено воздвижением крестов

Установка креста на купол храма Архангела Михаила

на эти купола. Кресты, как и купола, были изготовлены бригадой мастеров кровельного дела под руководством прихожанина храма Михаила Архангела Алексея Вячеславовича Ишкова. Последние годы Алексей Вячеславович оказывает неоценимую помощь храму, предоставляя строительные материалы и высококвалифицированных исполнителей кровельных работ.

Как и многие другие архитектурные элементы, главки и кресты были изготовлены по проекту, разработанному владимирским рес-

Новые кресты и купола храма Архангела Михаила

тавратором Александром Николаевичем Толмачевым.

Примечательно, что усердные труды Алексея Вячеславовича Ишкова и Александра Николаевича Толмачева были отмечены в нынешнем году особым вниманием правящего архиерея Московской епархии. Высокопреосвященнейший Иувеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский, почтил их жертвенное служение святому храму благодарственными грамотами.

А спустя несколько недель после установки крестов, они были скрыты в сооруженных над каждым куполом деревянных коробах. Теперь предстоит работа по золочению крестов и куполов, а эти работы совершенно исключают какое-либо внешнее атмосферное воздействие.

Кроме кровельных работ, в нынешнем строительном сезоне проводятся масштабные работы по

укреплению фундаментов как летнего, так и зимнего храмов. Предстоит выполнить много мелких, но трудоемких работ по внешнему декору.

А в московской мастерской продолжают свои труды изографы Александр Сергеевич Крестовский и Андрей Львович Рогов. Изготавливаемые ими две мозаичные иконы должны будут украсить южный и северный фасад колокольни. Интересно, что эти иконы — самые крупные по размеру из всех, созданных мастерами ранее. Площадь каждой из них — более двух квадратных метров.

Немало работ предстоит выполнить и на территории храма. Ведутся отделочные работы в административном корпусе, продолжается сооружение оградительной стены.

Молитвами и помощью святого Архангела Михаила и Небесных сил надеемся, что в этом году наш храм станет еще краше и благолепнее.

Церковь, государство, школа

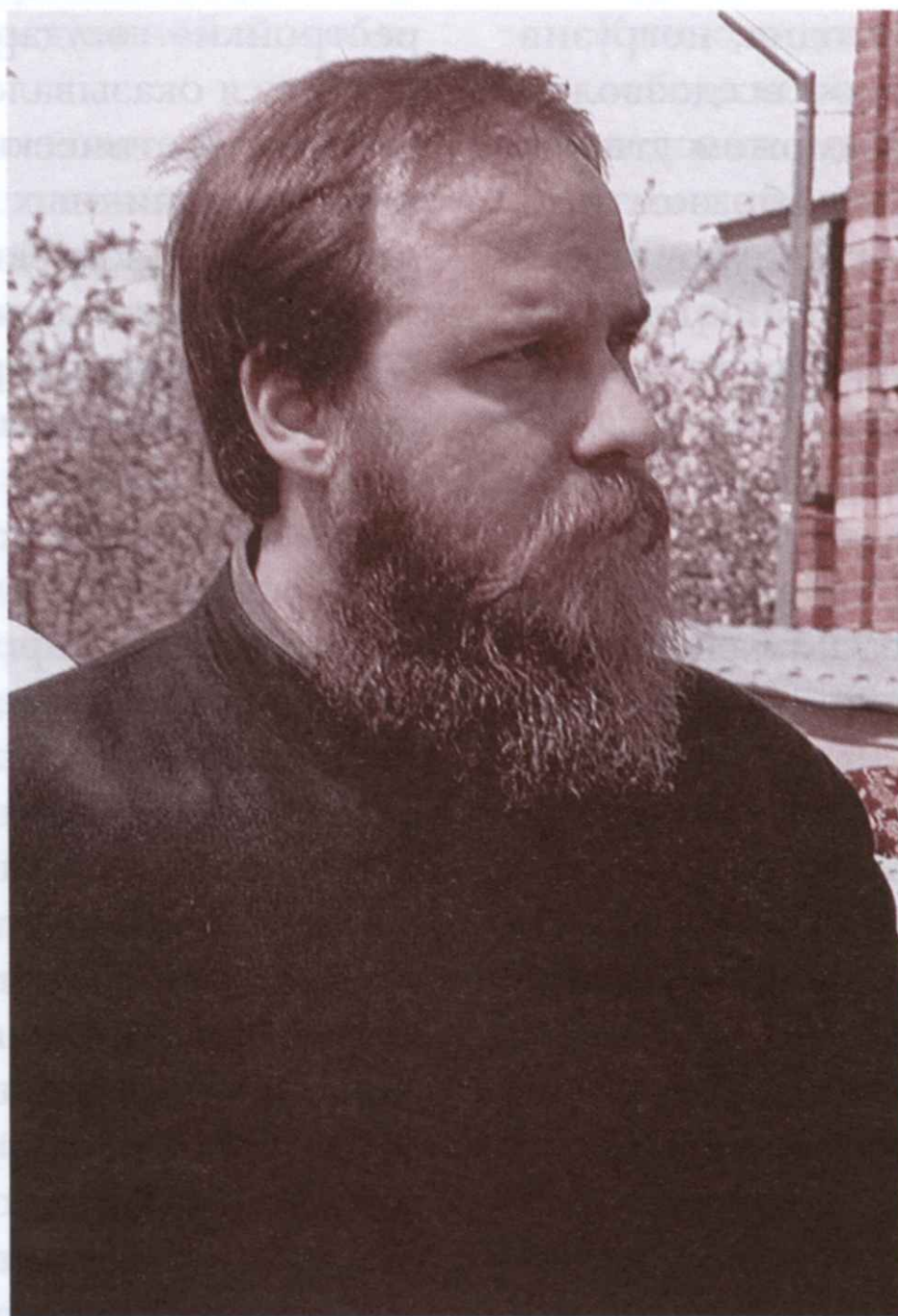
Проблема воспитания детей в вере и благочестии всегда была одной из самых насущных для православных христиан. И если во дни существования христианских империй в борьбе с соблазнами Церкви, государство и семья были едины, то во времена богоборчества и религиозного безразличия родителям и священнослужителям гораздо сложнее справляться с возникающими искушениями в процессе воспитания подрастающего поколения.

В ноябре минувшего года во время Четвертых Московских областных Рождественских образовательных чтений, ежегодно проводимых в приходе единоверческой церкви Архангела Михаила, был представлен доклад литератора и педагога, преподавателя Воскресной школы нашего храма Максима Николаевича Душина. В нем Максим Николаевич попытался подробно проанализировать возможности и перспективы взаимодействия государства и Церкви в решении задач духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Предлагаем вниманию читателей размышления нашего прихожанина на тему, общую для всех нас.

М.Н. ДУШИН. ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ:

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

СЕГОДНЯ российское общество медленно, но всё же начинает осознавать те приоритеты, которые некогда были утрачены им, но составляли в прошлом основу мировоззрения, а именно — приоритеты духовных ценностей. В частности, относительно того, что не только уровень материального развития, а нравственные начала составляют ядро общественной и государственной жизни. Каковы бы ни были законы юридические, положения экономические, официальные или неофициальные (неписанные) традици-

М.Н. Душин

онные для данного общества нормы, работать они будут лишь в том случае, если сами люди находятся в целом на определенном нравственном и духовном уровне. Веками в России этот уровень внутренней культуры в различных сферах формировался на основе религиозных норм. Впоследствии эти нормы подвергались упрощениям или забвению, их место занимали светские установки. Процесс этот называется секуляризацией культуры. Но и нормы гражданские, светские тоже менялись, и приходили в упадок нравы именно в силу утра-

ты религиозного мировоззрения. Почему? Религия всегда определяла не только внешние проявления человеческой жизни, но, прежде всего, внутренние установки, то, что мы называем сегодня духовно-нравственными категориями, нашедшими отражение в заголовке настоящего доклада. Если проследить этот процесс как исторический (по эпохам), то самое широкое обобщение приведет нас к следующим выводам. Святая Русь: основная духовная категория — *боголюбие, благочестие*. Романовская и послепетровская Россия: из первоначального «благочестия» выпадает первая часть «благо», основная нравственная категория — *честь* (честь дворянина, честь офицера, честь семьи и т. д.), появляется выражение «честь имею», поговорка «береги честь смолоду» и т. п. Советская Россия, провозгласив атеизм и сделав понятие чести архаизмом, тем не менее по инерции сохраняла некоторые нравственные категории, моральные установки, старшее поколение еще помнит «Моральный кодекс строителя коммунизма» — своеобразные «заповеди» советского человека. И вот сегодня, погрузившись в стихию «демократии», вседозволенности и распушенности, мы можем утверждать: да, наша эпоха коренным образом отличается от предыдущих, когда духовные и нравственные императивы еще продолжали жить. Пусть на примитивном уровне, но еще недавно любой человек, и молодой в том числе, отличал, грубо говоря, хорошее от плохого. Сейчас мы живем в новую эпоху — либерально-демократическую. Нравственные ценности, духовные уже вообще мало востребованы, они «не модны». После открытия «железного занавеса» мы узнали, что духовное состояние человека может вообще не приниматься в расчет. В особенно трудном положении оказалась школа.

Школа всегда несла на себе две функции: образовательную и воспитательную. И если образование — категория более-менее устойчивая (хотя демократические школьные реформы, возможно, докажут обратное), то воспитательная функция пошла на убыль. И виновата в этом не школа, а общее падение (можно

сказать — крушение) культурных ценностей. Процесс, по всей видимости, неизбежный, но требующий реставрации. Реставрации на основе чего? Единственный общественный институт, традиционно сохраняющий духовные ценности — Православная Церковь. Другого просто нет и традиционно не было.

И хотя мой доклад носит название «Государство и Церковь в решении задач духовно-нравственного воспитания и образования...», он тем не менее не избежит проблемных вопросов. Тема вроде бы предполагает союз Церкви и государства, совместное решение трудных для народа гуманитарных проблем, и такая попытка делается, но если в Церкви нормы нравственной жизни являются актуальными всегда, то государство еще со времён Петра I претерпело в этом смысле катастрофические изменения. Ситуация проста: если до 1917 года органы государственной власти сотрудничали с Церковью и происходило взаимовлияние, то после революции такое сотрудничество для церковной иерархии уже было опасным. С другой стороны, если до «перестройки» государство в плане воспитания учащихся оказывало школе поддержку, то после демократических реформ своей политической безграничных свобод, кажется, только мешает. Что я имею ввиду?

Имеет место несоответствие тех духовно-нравственных принципов, которые пытаются на уроках прививать детям некоторые педагоги, картине либеральных ценностей, культивируемых государством. И если на стороне учителя, только его личный опыт и методики, то на стороне пропагандистов западного образа жизни, целая «машина» со средствами массовой информации, рекламой, развлекательными заведениями и т. д. Это отрицательная сторона социальной политики государства. Но есть и положительная. Как я уже сказал в начале, постепенно и «сильные мира сего» осознают, что отсутствие норм морали и нравственности может привести общество не только к духовному кризису, но и к полному краху всей системы социальных отношений. Между прочим, мы сейчас имеем возможность наблюдать, в какую гуманитарную

катастрофу скатился Запад, а это — наше будущее, если ничего не исправить. Все это наблюдают и социологи, и политики, и психологи, поэтому вопрос на самом деле, стоит очень остро, как для всего мира, так и для нас. А возможности, намечаемые сегодня, и перспективы взаимодействия духовных пастырей с государственными структурами — хотя и неоднозначные — все же существуют. Наш патриарх Алексей II говорит: *Долг Церкви — возвысить свой голос в защиту юных, помочь государству в воспитании детей, пробудить в их душах чистые истины нравственности и добра. Общая задача государства и Церкви — объединить усилия во имя спасения подрастающего поколения.*

На какой правовой базе могут быть объединены такие усилия? Здесь нам придется обратиться к двойственному характеру нашего основного закона — Конституции РФ.

С одной стороны:

Статья 13

1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Это либо роковая некомпетентность власти, либо сознательное антиконструктивное положение. Дело в том, что для русского человека нравственная, идеологическая составляющая жизни как раз всегда и была определяющей. Русский человек — идеалист по природе своей. Идеал всегда довлел над ценностями материальной культуры. Мировоззрение складывалось исключительно под воздействием духовных принципов. Категории самодержавия, авторитета власти, церкви формировали мировоззрение, придавали ему целостный непротиворечивый характер. Они же формировали политическую доктрину и парадигму культуры. К примеру, известный теоретик монархизма Л. Тихомиров довольно точно указал на эти влияния и на влияния идей чуждых: *В политическом творчестве нации значение доктрины и вообще идеи*

весьма велико, — пишет он. — Поэтому влияние каких-либо идей здесь особенно легко и заметно, если они оказываются сильнее местных. Между тем

эти чужие политические идеи могут исходить из совершенно иного психологического настроения, не соответствуя психологическому настроению данной нации, тем не менее способны давить на ее рассудок, а через него и на политическое творчество. Именно чужие политические течения и взгляды, как нам кажется, повлияли на общественно-политическую ситуацию у нас. И в конце XIX века, и сегодня. Это только иллюзия, что сейчас нет идеологии. Есть насаждаемые лозунги и штампы, воспринимаемые, прежде всего, молодыми людьми в качестве идеологии: капитализм, демократия, свободный бизнес, свобода совести, «бери от жизни всё» и т. д.

Статья 14

1. Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

С другой стороны:

Статья 28

Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения, действовать в соответствии с ними.

Собственно, на эту статью и приходится опираться в обсуждаемом сотрудничестве Церкви и государства, вынужденного признать, что несмотря на этническое многообразие, русский народ остается государствообразующим, и у него есть традиционное вероисповедание, не «никакое», а — христианство.

В Законе РФ «Об образовании» провозглашается светский характер образования. Школа отделена от Церкви и Церковь — от школы. Но нельзя изолировать школу от насущных процессов сегодняшней жизни, в которой религия и религиозное мировоззрение занимают заметное место, если не у большинства, то у некоторой части населения.

Многие сегодня справедливо указывают на то, что право на сво-

боду совести открывает возможность не только частным образом придерживаться свободно принятого мировоззрения, но и строить на его началах свою жизнь и свою общественную деятельность. Закон о свободе совести подробно раскрывает это конституционное право и оставляет место для диалога между священноначалием и государственными чиновниками, в том числе от образования. Плодом такого диалога явилось введение в школьный курс «Основ православной культуры» (ОПК). На этом курсе хотелось бы остановиться подробнее как на реальной, уже воплощенной возможности согласованных действий государства и церкви, а главное — имеющей перспективу. «Основы православной культуры» для школьников разрабатываются уже давно, например, известные (не идеальные, разумеется) пособия Богдановой уже становятся для кого-то классикой. Каково сегодняшнее положение дел с преподаванием данной дисциплины? С одной стороны, обнадеживающее, с другой — настораживающее.

И настораживает, прежде всего, то, что в данной дисциплине отсутствует, если так можно выразиться, «прикладной характер». Изучая физику и математику, географию и биологию, ребенок, покинув стены школы, сплошь и рядом сталкивается с положениями этих предметов. А прослушав курс лекций на тему православной культуры, что он видит вокруг себя на улице, по телевидению, в семье?.. Православная культура для большинства современных людей — это что-то архаичное, сравни мифологии, то, что и в жизни-то никак не применишь. Такова окружающая безбожная реальность.

Как преподаются ОПК? Лишь в нескольких регионах России данный курс считается обязательным. В целом пока факультативно, по желанию родителей и (что мне лично кажется важнее) с учетом возможностей педагогического коллектива. Читаем ленту новостей по этому вопросу:

— В 33 школах Ростовской области с нового учебного года начнут факультативно преподавать основы православной культуры. Идею одобрили 35 процентов родителей.

Эта информация оптимистична или — не очень? Значит, остальные 65 % (большинство) не согласны?

На всякий случай начальник Управления образования и науки Белгородской области обещает, что ни молитв, ни изучения Закона Божьего на этих уроках не будет.

По телевидению показывают счастливых детей, у которых предмет уже преподается. Больше всего радости от того, что вопреки опасениям ни молитв не заставляют учить, ни в церковь ходить...

— В Орловской области. Здесь вообще нет отдельного курса ОПК, он преподается в рамках курса граждановедения.

Это вообще показательная информация, так как во многих школах предмет преподается «в рамках» граждановедения, истории религий, культурологии и т. п. Я, например, как школьный работник, понимаю, что связано это с отсутствием соответствующих педагогических кадров и с отсутствием часов в учебном плане. Ситуация двусмысленная, и те директора школ, которые вводят у себя «Основы православной культуры», делают это пока, во многом, «на свой страх и риск». Кто преподает? Самый лучший вариант, когда приглашают священнослужителя или церковного служащего, но не у всех есть такая возможность. А так как бюджетные средства на данный предмет не выделяются, то отсутствует и специальная ставка, а значит, предмет будет преподавать, например историк...

Министр образования на Рождественских образовательных чтениях в прошлом году озвучивал данную тему: Одно из важнейших направлений совместной деятельности (имеется ввиду Церкви и государства) — подготовка педагогических кадров для духовно-нравственного воспитания. Сегодня далеко не каждый педагог и управленец системы образования готовы к такой работе, поэтому одна из основных задач — создание условий для самосовершенствования педагогов.

Отрадно, что сегодня на курсах повышения квалификации учителя проходят переподготовку по данному направлению.

А по содержанию предмет исторический или религиозный? В ответе на этот вопрос кроется са-

мая суть сегодняшнего взаимодействия государства и Церкви в решении задач духовно-нравственного воспитания и образования. Какова была цель тех духовных пастырей и общественных деятелей, которые добились введения в школьный курс этого предмета? Хочется думать, что основная задача — привить детям Веру, любовь к Богу, к Православию или хотя бы знакомство с его основами, тем более что сама Церковь в официальных документах признает: *В стране с тысячелетним наследием Православия значительная часть населения имеет крайне искаженное представление о том, что принято называть «христианскими ценностями».*

Однако главный редактор всем знакомой «Учительской газеты» другого мнения: *Школе важно научить детей понимать, что главное — не то, к какой церкви, какой религии ты принадлежишь, а то, как ты живешь, как следуешь Божьим заповедям.* Здесь уже пахнет экуменизмом, так как не ясно, заповедям какого (чьего?) бога надо следовать? Такая несуразица на страницах главной газеты российских педагогов говорит, впрочем, о тенденции. Здесь же мы можем прочитать и следующую информацию: *В пятнадцати регионах преподаются факультативные и обязательные курсы «Основы православной культуры». В десяти регионах — «Основы исламской культуры»... Министерство образования и науки здесь ни при чем, — говорит все тот же главный редактор. — Решения принимали субъекты Федерации.*

В системе либеральных ценностей это выглядит так: у ребенка, чья семья исповедует ислам, буддизм, иудаизм, католицизм и протестантизм, должно быть право на свой факультативный курс — такое же право, как у большинства... Должно быть. Споры нет. Но все же не решен главный вопрос: должно ли это право отражаться на взаимодействии русского государства с русской церковью? И почему-то думается, что родители-мусульмане не против того, чтобы их детям прививали основы религии, а не просто ни к чему не обязывающие энциклопедические знания исламской культуры.

Святейший патриарх Алексий II, оценивая современную си-

туацию, указывает на то, что: *Все наше общество испытывает кризис нравственных ценностей. Что было непреложно и свято на протяжении многих веков, сегодня воспринимается людьми как нечто отжившее своей век.* И далее вывод: *Церковь и государство могут и должны... объединить свои усилия в области духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.*

Предстоятель Русской Православной Церкви предложил на прошлых Рождественских чтениях создать единую систему духовно-нравственного воспитания «от детского сада до университета». Остается лишь надеяться, что именно подобные процессы интересуют сегодня руководителей нашего государства. Время покажет.

К прискорбию, сегодня уже вполне очевидно, что у Церкви становится все меньше и меньше возможностей противостоять утрате обществом религиозных целей и ценностей, массовой апостасии и безразличию людей к делу своего спасения. На сегодняшний момент Церковь, к сожалению, не оказывает влияния на общий духовный уровень населения, на общекультурный фон, на основные тенденции нравственного развития (читай — упадка) общества. Хотя необходимость такого влияния осознает, что отражено в официальных документах РПЦ. Например, приход Церкви в школу (в том числе и в Высшую школу) может быть обусловлен не только воспитательными, но и образовательными факторами. РПЦ отдает себе отчет в том, что негативные последствия научно-технического развития (экология и т. п.) возникли в силу ложного принципа, лежащего в его основе. Он заключается в априорной установке, что это развитие не должно быть ограничено какими-либо моральными, философскими или религиозными требованиями. Однако при подобной «свободе» научно-техническое развитие оказывается во власти человеческих страстей. Следовательно, наука должна идти в ногу с развитием духовным, вместе с ним, а не вместо него, как сейчас получается. И вообще Церковь утверждает, что с православной точки зрения желательно, чтобы вся система образования была построена на религиозных началах и основана на христианских ценностях.

Надо заметить, что раньше так и было. Но такой подход называли невежеством и мракобесием, тормозящим прогресс. Хотя уже Академия наук официально признает, что именно религиозное мирозерцание, сакрализованное мировоззрение позволило достичь древним цивилизациям высочайшего интеллектуального и технического уровня, в некоторых областях не превзойденного современной наукой. И здесь перспективы для сотрудничества светского образования и Церкви огромны. Ведь до недавнего времени замалчивался и тот факт, что начиная с Ломоносова многие ученые, заложившие основы современной фундаментальной науки, были людьми верующими. Конечно, нам мешают сложившиеся в советский период атеистические стереотипы. Но вот в западных странах, в Америке вроде бы не было ни Ленина, ни Сталина, а ситуация там не лучше — уроки Французской революции тоже не прошли бесследно. Нам нечему в духовном смысле учиться у них, а перенимать — опасно. Но именно так поступают многие сегодняшние государственные чиновники всех уровней и сфер. Поэтому сотрудничество Церкви и государства недеklarативное, а живое и плодотворное затруднено — это более чем очевидно.

Пять лет назад такое положение вещей побудило священноначалие РПЦ создать специальный документ, намечающий и регламентирующий возможности в этом направлении — Основы социальной концепции РПЦ, которые я сегодня несколько раз уже цитировал. Там, в частности, сказано: *Если культура противопоставляет себя Богу, становится антирелигиозной или античеловечной, превращается в антикультуру, то Церковь противостоит ей.* То есть, другими словами, сегодня Церковь и государство должны бы противостоять друг другу, учитывая создавшееся положение, однако то, что находятся сферы сотрудничества, — радует, и тревога о молодежи — будущем нации — объединяющий фактор в этом смысле.

Но молодежь не обманешь. Она видит, что происходит вокруг. Она видит и храмы, и знает о суще-

ствовании Воскресных школ, учащиеся могут уже и в собственных светских школах посещать уроки ОПК, летние Православные лагеря, но отсутствие четкой позиции государства по этому вопросу, вообще декларируемое отсутствие идеологии сводит на нет все усилия православных пастырей. Без недвусмысленно прописанной официальной идеологии всегда найдется место хаосу, беспорядку и, прежде всего, в головах и сердцах подрастающего поколения. Процесс становления национальной идеологии и восстановления традиционных культурных ценностей в стране непосредственно связан с вопросами образования, и только тесная взаимосвязь данных аспектов, комплексный подход в этих сферах может поправить положение.

Безусловно, критиковать всегда, говорят, легче. Поэтому надо пытаться всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами поправить положение. И если бы государство сегодня не на словах, а на деле находилось на высоте национальных интересов своего народа, то ему можно было бы предложить целый комплекс мер, ведущих к оздоровлению ситуации. И Церковь могла бы иметь здесь не последний голос. Вопросы образования и воспитания будущих поколений русских людей приобретают первостепенную важность в свете деморализации, духовной и нравственной деградации современной молодежи, привыкшей уже в основной своей массе воспринимать чуждую западную культуру и бездуховный образ жизни за образец существования. В связи с этим необходимо поручить соответствующим государственным инстанциям осуществлять строжайший контроль над тем, происходит ли воспитание молодежи в духе патриотизма и созидания целостной гармоничной личности.

Что мешает Министерству образования незамедлительно продумать, законодательно обосновать и осуществить на практике целый комплекс особых мер, предотвращающих нравственное разложение, упадок патриотического духа и утрату молодежью национальной самоидентификации? Как уже говорилось, наиболее пагубное воздействие сегодня

оказывает формирование в сознании молодых людей образа абстрактного «человека мира» с неясными общечеловеческими ценностями.

Необходимо, наоборот, строить самосознание, формируя устойчивые национальные стереотипы, коренящиеся в традиционных для русского человека ценностях. Ни к чему не обязывающий навязанный нам принцип «свободы совести» необходимо корректировать и заменять принципами ответственности и соборности, утверждением духовности в основании цивилизации и культуры (в противовес потребительству, цинизму, эгоизму и психологии наживы).

Молодой человек должен почувствовать себя действительной и важной, нужной частью единого национального общественного организма, должен осознать свою причастность к жизни народа в целом и гордость принадлежности к русскому этносу, к русскому государству. Слова «Бог», «Родина», «земля», «честь», «долг», «народ» должны вновь обрести смысл, перестать быть абстрактными понятиями. Только наполнив содержанием духовную, интеллектуальную и социальную составляющие жизни молодого гражданина, можно надеяться на долгосрочность национального проекта как такового.

Уже сегодня не только церковному человеку, но и любому здравомыслящему есть, что предложить государственным образовательным и другим органам. Например, решительно необходимо:

- прививать школьникам чувство ответственности и дисциплины;
- оградить детей от разлагающих души СМИ;
- разработать (и привлечь уже имеющиеся) методики, культивирующие становление личности по половой принадлежности: формирование мужских качеств у мальчиков и женских — у девочек. Причем это можно делать на основе русских православных традиций, особенно адекватно они сохранились в старообрядной среде;
- особую роль в школе отвести воспитанию детей в духе патриотизма, для чего провести ревизию

и пересмотр содержания учебников, использующихся в образовательных учреждениях; если необходимо, переработать ряд гуманитарных дисциплин и привести содержание учебников в соответствующий порядок;

— ограничить частное образование для удобства контроля, переподчинив учреждения государству с сохранением педагогических коллективов;

— восстановить подконтрольные соответствующему государственному ведомству молодежные организации на новой идеологической основе с приоритетом православных и национальных ценностей. И все это не на пустом месте — можно воспользоваться уже имеющимся опытом по организации молодежных объединений православной направленности, существуют реальные примеры сотрудничества общественных организаций и Церкви в решении задач духовно-нравственного воспитания, а заодно и физического, и идеологического.

Это лишь некоторые первоочередные меры для примера. Есть и другие. Вопрос лишь в наличии согласия общества по вышеозначенным вопросам и в реальном стремлении государственных органов к позитивному результату, а Церкви — к действенным способам влияния на государство в этих аспектах. В заключении, подытоживая тему, приведу слова из тех же «Основ социальной концепции РПЦ»: *Школа есть посредник, который передает новым поколениям нравственные ценности, накопленные прежними веками. В этом деле школа и Церковь призваны к сотрудничеству. Образование, особенно адресованное детям и подросткам, призвано не только передавать информацию. Возгревание в юных сердцах устремленности к Истине, подлинного нравственного чувства, любви к ближним, к своему Отечеству, его истории и культуре, — должно стать задачей школы не в меньшей, а, может быть, и в большей мере, чем преподавание знаний. Церковь призвана и стремится содействовать школе в ее воспитательной миссии, ибо от духовного и нравственного облика человека зависит его вечное спасение, а также будущее отдельных наций и всего людского рода.*

Держитесь Преданна

1600-ЛЕТИЮ ПАМЯТИ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА ПОСВЯЩАЕТСЯ

ДЛЯ ЧЕГО В ЦЕРКВИ УПОТРЕБЛЯЕТСЯ ПЕНИЕ

Для чего употребляется пение? Послушай. Бог, видя, что многие из людей нерадивы, тяготятся чтением духовных писаний и неохотно принимают на себя этот труд, и желая сделать этот труд вожденным и уничтожить чувство утомления, соединил с пророчествами мелодию, чтобы все, услаждаясь стройностью напева, с великим усердием возносили Ему священные песнопения. В самом деле, ничто так не возвышает и не окрыляет душу, не отрешает ее от земли, не избавляет от уз тела, не располагает любомудрствовать и презирать все житейское, как согласное пение и стройно составленная Божественная песнь. Природа наша так услаждается песнями и стройными напевами и имеет к ним склонность, что и грудные дети, когда плачут и бывают беспокойны, усыпляются ими. Кормилицы, нося их на руках и ходя взад и вперед, напевают им какие-нибудь детские песни и тем погружают в сон глаза их. Часто и путешественники, в жаркий полдень погоняя выючных, продолжают путь с пением, и этими песнями облегчают тягость путешествия. И не только путешественники, но и

ли, работая веслами, делают то же. Даже и женщины, когда прядут и спутавшуюся пряжу расправляют гребнем, иногда каждая порознь, а иногда все вместе поют какую-нибудь песню.

Все же: и женщины, и путешественники, и земледельцы, и мореплаватели делают это для того, чтобы пением облегчить трудность работы, так как душа при звуках стройной песни легче может переносить труд и скуку. Поэтому, так как душа наша имеет склонность к этому наслаждению, то дабы злые духи введением развратных песен не испортили всего, Бог для ограждения от них установил псалмы, от которых

бывает и удовольствие и вместе польза.

От мирских песен может произойти вред, гибель и много других зол, потому что все то, что есть в них дурного и безнравственного, проникая в душу, расслабляет ее и развращает. Напротив, духовные песни доставляют великую пользу, великое назидание, великое освящение и служат руководством ко всякому любомудрию, потому что и слова их очищают душу, и Дух Святой скоро нисходит в душу, поющую эти песни.

А что действительно поющие их с разумением призывают на себя благодать Духа, о том, послушай, как говорит Павел: *не упивайтесь ви-*

земледельцы, выжимая виноградный сок, собирая или очищая виноград, или делая что-нибудь другое, часто также поют. И мореплавате-

ном, в нем же есть блуд: но паче исполняйтесь Духом, — далее указывает и способ исполнения Духом: *воспевающее и поющее в седцах ваших Господеви* (Еф. 5. 18–19). Что значит в сердцах ваших? Значит: с разумением, не так, чтобы уста произносили слова, а душа блуждала где-то по внешним предметам, но чтобы душа внимала тому, что произносит язык.

Как туда, где грязь, бегут свиньи, а где цветы и благоухания, там пребывают пчелы, так и туда, где развратные песни, собираются бесы, а где песни духовные, туда нисходит благодать Духа и освящает уста и душу. Говорю это не для того, чтобы вы только хвалили меня, но чтобы вы и детей и жен учили петь такие песни не только при занятии пряжей и при других работах, но особенно за трапезой, так как диавол строит козни большею частью во время пиршеств, при помощи упоения, пресыщения, непристойного смеха и душевного расслабления.

Особенно тогда — и пред трапезой и после трапезы — нужно защищать себя от него оградой псалмов и, вставши из-за стола, вместе с женой и детьми воспевать Богу священные песни. Если Павел, имея на себе нестерпимые раны, нося на ногах колоду и находясь в темнице, в полночь, когда все покоятся особенно сладким сном, воспевал славословие Богу, и ни место, ни время, ни заботы, ни склонность ко сну, ни утомление от тяжких трудов и ничто другое не принудило его прекратить песнопение, — то тем более мы, наслаждаясь благоденствием и дарами Божиими, должны возносить Богу благодарственные песни, чтобы, если от упоения и пресыщения войдет в нашу душу что-нибудь нечистое, псалмопением прогнать все нечистые и порочные пожелания. И как многие из богатых, намочив губку бальзамом, вытирают ею столы, чтобы, если останется от кушаний какое-нибудь пятно, стереть его и сделать стол чистым, так точно будем поступать и мы, вместо бальзама наполняя уста духовной мелодией, чтобы, если от пресыщения произойдет в душе какая-нибудь нечистота, смыть ее этой мелодией, и встав все вместе будем восклицать: *возвеселил мя еси Господи, в твари Твоей, и в*

делех руку твою возрадуюся (Пс. 91). К псалмопению пусть присоединится и молитва, чтобы вместе с душой нам освятить и самый дом.

Подобно тому как те, которые приводят на пиршества шутов, плясунов и непотребных женщин, призывают туда бесов и диавола и наполняют свои дома множеством бесчинств, — отсюда и происходят ссоры, блуд, прелюбодеяние и множество зол, — так те, которые призывают к себе Давыда с псалмами, чрез него призывают к себе Христа. А где Христос, туда ни один бес никогда не осмелится не только войти, но и заглянуть: напротив, мир, любовь и все блага польются туда, как из источников.

Те обращают дом свой в зрелище, а ты сделай свое жилище церковью. Подлинно, где псалом, молитва, ликование пророков и боголюбезное настроение духа поющих, там собрание безошибочно можно называть церковью.

Даже хотя бы ты не разумел силы слов, приучай по крайней мере уста произносить их. И язык освящается этими словами, когда они произносятся с усердием. Если мы приобретем себе такой навык, то уже ни по воле, ни по лености никогда не оставим этого, потому что навык будет побуждать нас даже помимо воли каждый день совершать это прекрасное служение. При таком песнопении, будет ли кто стар или молод, или с грубым голосом, или совершенно не знаком со стройностью пения, в том не будет никакой вины.

Здесь требуется целомудренная душа, бодрый ум, сердце сокрушенное, помысл твердый, совесть чистая. Если с этими качествами ты вступишь в святой хор Божий, то можешь стать на ряду с самим Давыдом. Здесь не нужно ни псалтыри, ни натянутых струн, ни смычка, ни искусства и никаких орудий; но если захочешь, можешь сделать самого себя псалтырью, умертвив члены плотские и настроив свое тело согласно с душой. *Когда плоть не будет похотствовать на духа* (Гал. 5, 17), но будет повиноваться его велениям и приводить их в исполнение на этом прекрасном и дивном пути, тогда ты составишь духовную мелодию.

История Единоверия

ДИАКОН ИГОРЬ КРАЕВ. ИСТОРИЯ МОСКОВСКОЙ
ТРОИЦЕ-ВВЕДЕНСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ

(Продолжение)

ГЛАВА 2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЕДИНОВЕРИЯ

2.2. Роль Троице-Введенской единоверческой общины в деле устройства Единоверия.

ПЕРВУЮ московскую единоверческую общину составили те самые 250 старообрядцев Рогожского кладбища, которые подали 12 ноября 1799 года прошение о принятии их в Православную Церковь митрополиту Московскому Платону. Основой общины явились несколько богатых московских купцов во главе с Григорием Александровым. Пршение было одобрено императором Павлом I 27 октября 1800 года, тогда же последовал высочайший указ Синода: *По прошению Московских старообрядцев об устройении в Москве церкви представление Московского митрополита Платона находя сообразным указу нашему в 12-й день*

марта 1798 года, коим дозволили мы по всем епархиям таковое устройство, повелеваем церковь старообрядцам дать и впредь позволять устройство на подобном основании. 29 октября того же года Святейший Синод послал указ митрополиту Платону о высочайшем соизволении устроить церковь для единоверцев. Причем само подлинное прошение старообрядцев было выдано на руки просителям с начертанным на нем императором: быть по сему. Сделано это было по желанию Павла I, как для большего впечатления в сердца их неограниченного милосердия Его Императорского Величества, так и для возбуждения в них желания к сближению или соединению их с Церковью.

ГЛАВА 3. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ТРОИЦЕ-ВВЕДЕНСКОЙ ОБЩИНЫ

3.1. Поиски храма

ПОСЛЕ получения сведений об исходе дела о единоверцах митрополит Платон должен был прежде всего позаботиться о предоставлении храма для новоприсоединяющихся.

Единоверцы, как бывшие прихожане Рогожского кладбища, просили освятить для них одну из каменных рогожских часовен, о чем митрополит Платон ходатайствовал в донесении Святейшему Синоду, прилагая свое мнение к прошению московских старообрядцев.

Но из-за поданного еще в марте 1800 года императору прошения московских старообрядцев, желавших воспрепятствовать появлению единоверцев на Рогожском кладбище, 21 сентября 1800 года было приказано оставить всех старообрядцев в Москве в прежнем их положении, и в обряды их не вмешиваться, а представление Московского митрополита об освящении их церкви оставить без всякого действия.

И лишь благодаря поданному 26 сентября 1800 года Санкт-Петербур-

бургским архиепископом Амвросием письменному отношению, в котором он подробно выяснил перед Павлом I истинный ход дела о московских старообрядцах, вопрос о единоверческой церкви в Москве был разрешен. Принимая во внимание высочайшее повеление от 21 сентября архиепископ Амвросий от лица Синода просил дозволения *на устройство церкви, кроме Рогожского кладбища, в другом удобном месте, где пожелают*. Итогом ходатайства архиепископа Амвросия и явился указ от 27 октября 1800 года, позволивший единоверцам иметь в Москве свою церковь.

Но московскому митрополиту Платону было совершенно неизвестно постановление от 21 сентября, а поскольку в присланном ему указе из Святейшего Синода не было обозначено где и какую церковь предоставить единоверцам, то он обратился к Московскому военному генерал-губернатору графу И.П. Салтыкову с просьбой об отводе для единоверцев одной из каменных часовен на Рогожском кладбище. Но граф Салтыков отказал просьбе митрополита, мотивируя отказ своим опасением от возможных столкновений на Рогожском кладбище между старообрядцами, присоединившимися к Церкви, и оставшимися в расколе. В действительности же можно предположить некоторое сочувствие генерал-губернатора раскольникам, поскольку отнятие часовни ни у кого не происходило: она одинаково принадлежала и тем и другим старообрядцам, и справедливость требовала правильного раздела места и построек между двумя группами владельцев. Граф Салтыков вместо законного удовлетворения требований единоверцев (ибо и он не имел сведений о постановлении от 21 сентября), *дать сему небольшому сословию новообращающихся Церковь упраздненного Миусского кладбища или одну из малоприходных, ближе к Камер-Коллежскому валу состоящих*.

Одновременно с отказом митрополиту Платону граф Салтыков отправил донесение в Санкт-Петербург с тем же предположением. Исход этого донесения был заранее предопределен предшествовавшими вышеназванными правительственными определениями,

поэтому граф Салтыков получил рескрипт от 3 декабря 1800 года, утверждавший его ходатайство об отводе для единоверцев малоприходной церкви на Миусском кладбище, упраздненном ввиду его близости от Лазаревского. Об этом он и сообщил митрополиту Платону.

Однако плану графа не суждено было осуществиться, поскольку сами единоверцы отказались принять его. Предлагаемые места были слишком неудобны для них, как крайне удаленные от их домов, что затрудняло бы посещение ими богослужений, особенно в ночное время. Поэтому единоверцы сами предпочли избрать место для своей церкви на земле, принадлежавшей некоторым из единоверческих купцов. Оно находилось в Рогожской части Москвы, за Салтыковым мостом через реку Яузу. Место это в XVII веке принадлежало боярам Салтыковым.

Во второй половине XVIII века его территория входила в состав большой усадьбы В.А. Репниной и практически не была застроена. В 1800 году участок будущей церкви был приобретен московскими купцами-единоверцами. Вероятно приобретение ими участка именно в районе Лефортово было связано с тем, что уже в 1780-х годах в примыкавших к реке Яузе слободах — Семеновской, Рогожской и других, обосновались московские беглопоповцы. Примечательно, что в районе бывших этих слобод сохранилось немало домов, принадлежавших купцам-старообрядцам. Кроме того, поблизости находилась Покровская слобода, возникшая вокруг известной Монинской молельни, названной по фамилии купца Монина, одновременно с Рогожской и Преображенской слободами.

Избранное единоверцами для церкви место составляло собственность купцов — Григория Александрова, Дмитрия Ямщикова, Филиппа Шелапутина и Осипа Андреева. Для церкви единоверцы предназначали стоявший там готовый дом, фасадом выходивший на улицу. Они обратились к московскому митрополиту с просьбой освятить домовую церковь в этом столь удобном для них месте.

Митрополит Платон сразу отозвался на нужды новообразованно-

го общества, и от него последовала резолюция: в указанном доме для единоверцев *устроить церковь на время, доколе от них или особая открытая сооружена, или какая из готовых испрашиваемая будут.*

Данная резолюция последовала либо в самом конце 1800 года, либо в первых числах января 1801 года, как это видно из запроса генерал-губернатора графа Салтыкова от 8 января 1801 года московскому викарию еписко-

пу Дмитровскому Серафиму с требованием объяснить, как и почему избран дом для единоверческой церкви в обход него. После ответа епископа Серафима вопрос был исчерпан. Церковь, благодаря покровительству митрополита Платона новоприсоединившимся, была открыта в выбранном единоверцами доме и торжественно освящена 16 марта 1801 года в честь Введения в Церковь Пресвятой Богородицы.

3.2. Назначение единоверческого священника

При назначении священника к новой церкви митрополит Платон, согласно второму пункту положения о Единоверии, внял желанию самих единоверцев.

Их выбор пал на священника московской церкви святого Николая Гастунского, Иоанна Полубенского, хорошо известного и митрополиту своей ученостью и безукоризненным поведением. В 1807 году он был возведен в сан протопресвитера и прослужил в

единоверческой церкви около двадцати пяти лет, скончавшись на покое в 1831 году.

При освящении Введенской церкви священник Иоанн Полубенский обратился к находившимся в храме единоверцам со словами поучения о правильном устройстве церковном, о семи таинствах и о церковных законах. Закончил он свое слово похвальными эпитафиями в адрес императора, Святейшего Синода и митрополита Московского Платона.

ГЛАВА 4. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРОИЦЕ-ВВЕДЕНСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

4.1. История постройки храмов

ПЕРВЫЙ единоверческий храм в Москве был устроен в деревянном доме. Вскоре появилась необходимость в создании нового, более обширного храма. В 1807 году состоялся подряд на строительство каменной церкви между прихожанами и подрядчиком-крестьянином села Вершилова Нижегородской губернии Е.А. Блиновым. Подрядчик обязался выстроить каменную церковь и колокольню в течение двух лет. В том же году, по получении разрешения от московского военного генерал-губернатора, церковь была выложена *по плану и фасаду от земли 15 аршин*. Построение храма планировалось завершить к 1 сентября 1808 года. Однако он был окончен лишь в 1819 году, причем строился на собственные средства и усердием куп-

цов Александровых. Храм был освящен в честь Святой Живоначальной Троицы при Московском митрополите Серафиме (Глаголевском). Величественный пятикупольный, с пристроенной к нему трехъярусной колокольней, он заметно выделялся среди всех существовавших когда-либо в России единоверческих церквей своим богатым украшением и дивной внутренней росписью, выполненной в греческом стиле. Этот храм был неотапливаемым, поэтому богослужения в нем совершались лишь в летнее время.

В 1821 году владения единоверцев вокруг храма значительно увеличились, и в 1822 году было начато строительство другой, теплой каменной церкви, которое завершилось в 1825 году. Церковь была освящена в 1826

году в честь Введения в Церковь Пресвятой Богородицы. Первоначальная деревянная церковь была сломана в предыдущем 1825 году. Новый пятиглавый храм в некотором отношении напоминает Троицкий, но он мень-

ше по объему. Во второй половине XIX века к этому храму был пристроен с западной стороны каменный притвор с крыльцом, который заметно нарушал прежнюю симметричность церкви.

4.2. Архитектура и убранство храмов

ТРОИЦКАЯ единоверческая церковь была выстроена в 1819 году. Архитектор неизвестен. Значительный по размерам центральный объем церкви завершен купольной ротондой с четырьмя большими барабанами. С запада к центральному объему примыкает небольшая трапезная и трехъярусная ко-

Интерьер храма поражал в прошлом своим благолепием. Роспись альфреско была выполнена в греческом иконописном стиле. Иконостас состоял из икон, написанных в древнем стиле, по рисункам Строгановских иконописцев. В храме находилось немало древних икон, сохраненных единоверцами.

Фрагмент росписи Введенского храма

локольня. Храм имеет ступенчатые крыльца по бокам. Здание церкви построено из кирпича, на известковом растворе. Архитектурные детали были выполнены из белого камня. Церковь была снаружи оштукатурена и покрыта железом, окрашенным в зеленый цвет. Длина церкви, считая колокольню, — 47 метров, ширина — 23,5 метра, высота до верха карниза — 19 метров. Имелось двадцать два больших окна с железными рамами и шесть маленьких на главе; три железных внешних и три дубовых внутренних двусторонних двери. Высота колокольни до верхнего карниза — 42,4 метра.

Из них сохранился образ святого апостола и Евангелиста Иоанна Богослова на острове Патмос с житием, школы Дионисия, начала XVI века. С 1931 года по 1933 год икона находилась в музейном фонде Московского отдела народного образования, отсюда была передана в Государственную Третьяковскую галерею и раскрыта в 1954 году. Икона на липовой доске. Использованы паволока, левкас, яичная темпера. Размер: 132 x 98 см.

После закрытия храма, в 1931 году, у него была сломана главка колокольни с крестом и снята обшив-ка с куполов, возможно, для добы-

чи позолоты. При приспособлении здания под жилье фасады и интерьер искажены: были пробиты новые окна, устроены два междуэтажных перекрытия, сделаны дополнительные лестницы. Завершения церкви в процессе эксплуатации пришли в ветхое состояние; главы и кресты малых боковых барабанов утрачены, от центральной главы остался только деформированный металлический каркас.

Введенская единоверческая церковь построена в 1825 году как отапливаемая зимняя церковь в стиле ампира. Архитектор неизвестен. Церковь — хороший образец архитектуры позднего московского классицизма. Четве-

Длина церкви — 38 метров, наибольшая ширина — 19 метров, высота до верха карниза — 15 метров. В церкви шестнадцать больших окон с двойными дубовыми рамами и три наружных двухстворчатых двери художественной работы.

Внутри храм был расписан художественной живописью в греческом стиле и отличался, подобно Троицкой церкви, богатством прекрасных старинных икон. Среди них выделялся образ Похвалы Богородицы, с изображением Господа Саваофа, Духа Святого в виде голубя и Богоматери с Богомладенцем, восседающей на троне и окруженной проро-

Фрагмент росписи Введенского храма

рик здания церкви завершён пятиглавием, а с севера и юга входы оформлены колоннами тосканского ордера. Введенская церковь имела полную симметричность плана — отсутствие колокольни и аналогичные полукружия алтарной апсиды и притвора с востока и запада. Эта симметричность была нарушена во второй половине XIX века после пристройки с запада нового притвора и крыльца. Архитектурный декор притвора и крыльца повторяют декоративное убранство основного объема храма. Церковь была снаружи оштукатурена, крыша покрыта железом и окрашена в зеленый цвет.

ками. Икона эта была написана царскими иконописцами во главе с Иваном Владимировым и Федором Козловым в 1643 году. Икона Похвалы Пресвятой Богородицы находилась в иконостасе и представляла собой соединение в одной нескольких икон четвертого яруса — случай, редко встречающийся в иконографии. Кроме этой иконы, в притворе находилась древняя икона Благовещения Пресвятой Богородицы у кладезя.

В 1931 году службы в Введенской церкви прекратились, были сломаны главы с барабанами, а интерьер уничтожен.

(Продолжение следует)

Н. ЗИМИНА. ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ «ПУТЬ НА ГОЛГОФУ». ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СИМОНА ЕПИСКОПА ОХТЕНСКАГО

(Продолжение)

ГЛАВА 12. ГОД 1912-Й. ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКИЙ СЪЕЗД

НАДОЛГО в памяти единоверцев должен был остаться их первый съезд, и не только из-за плодотворнейших его трудов, но и вследствие тех испытаний и нападок, какие приходилось выносить делегатам от некоторых приглашенных для участия в съезде православных священников-миссионеров. Правда, по словам самих миссионеров, они выступали не против Единоверия, а против единоверцев, причем, сомнительных. К таковым, в первую очередь, относили они отца Симеона Шлеева. На чьей же стороне были единоверцы, съехавшиеся почти со всей России? Просмотрим еще раз результаты голосований. Представители Единоверия в подавляющем большинстве были не с миссионерами: К особым мнениям, внесенным отцами миссионерами, несмотря на всю их агитацию, подписалась горсть единоверцев, а к некоторым – даже никто. К особому мнению о клятвах Соборов подписалось за миссионерами из 256 человек 24, считая в них и четырех епископов... К отдельному мнению об отдельном единоверческом епископе за миссионерами подписалось лишь 22 человека. Когда же вопрос был выяснен при помощи

доклада об единоверческой комиссии при Святейшем Синоде, то из 22 человек осталось лишь 2 человека, а если одного из них сосчитать за миссионе-

ра (он им и состоит), то один. К особому мнению миссионеров о ненужности всероссийских единоверческих Съездов и их советов из единоверцев никто уже не подписался. Так оно было обидно и тяжело для них. Что же касается особого мнения о раскольничестве священника Симеона Шлеева, то под ним красноречиво красуется одна лишь подпись – это протоиерея Александра.

Показательно, что не кто иной, как уже упоминавшийся выше миссионер А. Дмитриевский написал о жесткой позиции и оскорбительном поведении на съезде своих собратьев – заклятых врагов старообрядцев-раскольников и непримиримых оппонентов всех держателей старого чина – единоверцев: Эта манера говорить самоуверенно-пренебрежительно, безапелляционно, в духе иногда язвительно-оскорбляющим, говорить с христианской

кафедры, указывать непрерывно на какие-то дурные, скрытые цели в тайниках душ человеческих, эта манера обличать, загрязнять – все это несет гибель для обеих сторон... И нет сомнения, православной Церкви не дожидаться торжества единения, пока не угаснет этот дух высокомерия, пренебрежения в тактике миссии, пока сами отцы миссионеры не станут выше вражды между последователями старого и нового обрядов, поднявшись в область идейного православия.

Титул книги «Первый Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев)»

Торжественное закрытие Первого Всероссийского единоверческого съезда последовало в воскресенье 29 января. В 3 часа дня в том же зале обер-прокурорского дома, где происходили все заседания, был совершен молебен с каноном Божией Матери перед ее Корсунским почитаемым образом. После молебна состоялось торжественное заседание, прозвучало множество речей. С благодарственным словом в адрес Председателя съезда Владыки Антония выступил почетный секретарь съезда отец Симеон Шлеев, и Высокопреосвященному Председателю была поднесена икона святой благоверной княгини Анны Кашинской. Вслед за этим от имени съезда отец Симеон поблагодарил также и обер-прокурора В.К. Саблера, с поднесением ему святого образа Кашинской княгини.

Всеми делегатами были единодушно признаны и заслуги самого почетного секретаря съезда перед единоверием и собственно перед съездом. Еще на утреннем деловом заседании 27 января отец Алексей Шеляпин от имени петербургских единоверцев ходатайствовал о переименовании Никольской единоверческой церкви в Спасо-Преображенский Никольский собор с устройством при нем штатной протоиерейской вакансии и возведении нынешнего настоятеля храма священника отца Симеона Шлеева в протопопы сего собора. О многом говорят выразительные строки стенограммы съезда:

«Свящ. Шеляпин. Все здесь присутствующие на нашем первом всероссийском съезде, вероятно, слышали и раньше про нашего отца Симеона, что это воплощенный православный старообрядец и истинный пастырь Христовой Церкви, вечно только старающийся, как бы разъяснить истину о святом соединении с Христовой Церковью и ее благодатным источником, Святым Духом, при наличии двух обрядов: старого и нового. Вина отца Симеона заключается в том, что он сумел своей ревностью всколыхнуть многих, никогда не бывавших в граде святого Петра, он заставил их приехать и услышать от наших святителей те слова, произнесенные ими, от ко-

торых у многих выступали слезы радости и умиления, и убедиться, что они, архипастыри, с нами и мы с ними в единстве и никто не помышляет (тяжело произнести это слово) о разделении. Эта его вина заставляет всех нас просить Высокопреосвященнейшего Антония, как председателя нашего съезда, внести ходатайство в Святейший Синод о том, чтобы церковь наша, в которой отец Симеон теперь настоятелем, была переименована в Спасо-Преображенский Никольский Собор, а настоятель оного собора был произведен в сан древнего протопопа, о чем просим.

Голоса. Просим, просим.

Председатель. О соборе будем просить, а остальное Владыка благостный сам сделает, а нам навязывать ему не нужно.

Диков. Уже несколько раз просили Владыку, но все остается без удовлетворения.

Председатель. Здесь все зависит от епархиального архиерея. А Владыка Митрополит, он всем добра желает, он сам все сделает...

Член Съезда. Надо принести глубокую благодарность всем единоверцам города Петербурга, от которых приезжие единоверцы получили как помещение, так и довольствие. Мы все имеем превосходное, ничем не затруднены. Поэтому мы выражаем глубокую благодарность, которую и просим передать через депутацию... (не слышно).

Голоса. Просим, согласны. (Шум)».

Отмечая особые заслуги батюшки в деле защиты Единоверия и его неутомимую деятельность на пользу Православия, при торжественном закрытии съезда депутация московских единоверцев поднесла ему «Толковую Псалтырь» преподобного Максима Грека, а также зачитала следующий благодарственный адрес:

Ваше Высокопреподобие,

Досточтимейший отец Симеон Иоаннович!

Вашей ревности и неутомимой деятельности на пользу родного нам Православного Старообрядчества мы обязаны тем, что в настоящее время был созван Первый Всероссийский Единоверческий Съезд и все мы, представители Православного Старообрядчества отдаленнейших мест России, имели возможность обсуждать здесь вопросы, близко

касающиеся дорогого нам дела и так или иначе решать их.

И здесь, при обсуждении этих вопросов, мы слышали Ваше просвещенное авторитетное слово, освещавшее нам некоторые вопросы совсем иначе, чем это мы привыкли слышать на миссионерских собеседованиях, но глубже, всесторонне и более согласно с духом христианским и исторической правдой.

Мы скорбим душой, что за эту ревность и любовь к Православному Старообрядчеству Вам пришлось услышать здесь и вынести немало огорчений; но пусть Господь воздаст Вам за Ваше терпение Своею милостию.

От души благодарим Вас, дорогой отец Симеон Иоаннович, за Ваши великие труды на пользу Православного Старообрядчества. Просим принять от нас, нижеподписавшихся, эту душевную благодарность, не как лесть, но как выражение добрых чувств, нас в настоящую минуту одушевляющих. Извиняемся за то, что краткость времени не позволила нам более пространно изложить здесь: сколь мы признательны Вам за Ваши труды и сколь велико наше к Вам уважение.

Спаси Вас Христос, дорогой Батюшка, и сохрани на многие годы, на славу и пользу Святой Веры нашей и Святой Матери Православной Кафолической Церкви.

Глубокопочтущие и уважающие Вас члены Первого Всероссийского Единоверческого Съезда.

Санкт-Петербург, 1912 год. Января 29 дня.
(Подписи).

* * *

Концом съезда, увенчавшим его дело, было представление особой депутации Государю Императору Николаю II. Еще в утреннем заседании 27 января делегаты обсуждали вопрос о такой депутации. Живыми красками рисует события стенограмма съезда:

«Председатель. Тут просили ходатайствовать, чтобы удостоил принять депутацию Государь Император. Он, может быть, и соизволит, сегодня надо будет записать, кто будет в депутации. Приказано отсюда, сверху, чтобы в депутации были специально выписанные сюда на съезд преосвященные — староверцы: Тихон, Андроник, Анастасий и я, как председатель. Затем 3 священника и 5 мирян, а всего 12 человек.

Голос. Нельзя ли всех?

Председатель. И депутация как бы удалась. Неизвестно еще: согласится Государь или нет? Приехал Черногорский король, прием расписаны уже за месяц вперед, когда кого принимать. Если нас примут в обычном порядке, то недели через 2 придется представляться. А так как много уезжающих, то, может быть, Государь удостоит нас принять в понедельник или вторник. Все-таки надо таких выбрать, которые могут и задержаться, а в случае, если удостоит на прием позже, то чтобы могли приехать из провинции, например: из Москвы. Только выбирайте чинно, чтобы не было лишних разговоров.

Мумриков. Желательно икону преподнести, у меня есть икона моего письма».

Тревога оказалась напрасной, и 31 января группа участников съезда во главе с Высокопреосвященным Антонием представлялась Государю, который милостиво принял депутацию. В ее состав входили: Председатель съезда архиепископ Волынский Антоний, Преосвященный Уральский Тихон, епископ Серпуховской Анастасий, почетный секретарь съезда настоятель единоверческой церкви Санкт-Петербурга отец Симеон Шлеев, протоиерей Иоанн Крючков (г. Санкт-Петербурга), священники Дмитрий Юшков (Вятской епархии) и Потап Киселев (Пермской епархии), миряне Пашков Яков Максимович и Виноградов Михаил Николаевич (г. Москвы), Сергеев Александр Филиппович (Нижегородской губернии), Смородинцев Никола Семенович (г. Екатеринбурга), Андриевский Василий Никитич (г. Вольска), Осипов Федор Игнатьевич (Черниговской губ.).

От имени съезда архиепископ Антоний преподнес Российскому Императору икону святой благоверной княгини Анны Кашинской, сказав при этом приветствие, заключенное словами: *Всякое всероссийское дело возглавляется Государем Императором*. Священноиерей Симеон Шлеев, от петербургских единоверцев, поднес Царю подручник (коврик, который единоверцы употребляют на молитве, при земных поклонах), а представитель Москвы — Апостол, напечатанный в Московской едино-

верческой типографии. Государь, приняв подношения, обошел всех членов депутации, знакомясь с их впечатлениями от съезда. В конце аудиенции, длившейся 35 минут, единоверцы были осчастливлены появлением Наследника Цесаревича Алексея Николаевича, которому отец Симеон также поднес подручник, вышитый по бледно-розовому атласу цветным шелком. Затем депутации предложен был в Большом Дворце завтрак, во время коего члены ее по старому напеву пропели тропарь за Царя: *Спаси, Господи, люди Своя.*

Этот прием у Государя не был первым для настоятеля столичного единоверческого храма. И до того он удостоивался аудиенций по вопросам устроения и насущных проблем Единоверия. Так, 20 апреля 1911 года депутация от петербургского единоверческого Никольского братства была принята Государем в Царскосельском дворце. Отец Симеон зачитал тогда верноподданнический адрес, в котором указывалось на нерасторжимое единство Единоверия с Православием и обращалось внимание Императора на крайнюю нужду единоверческих приходов в руководстве своим епископом. Тогда же Государю поднесли экземпляр только что вышедшего из печати *Устава единоверческого братства при Никольской в Николаевской улице г. С.-Петербурга церкви*. Каким-то чудом книжка сохранилась до наших дней, на ее титульном листе стоит экслибрис собственной Его Величества библиотеки в Зимнем дворце. Эта встреча свидетельствовала о том, насколько велики были труды батюшки в Петербурге и каким авторитетом он пользовался. Примечательно, что в семье Шлеевых изустно передавался рассказ о том, что отец Симеон являлся духовным наставником Цесаревича Алексея.

О результатах I Всероссийского единоверческого съезда и его значении скажем словами его православного участника миссионера А. Дмитриевского:

«По отношению к Православной Церкви съезд ясно высказал

полное единство с ней в вере и таинствах при условии сохранения старообрядчеством своего старого церковно-богослужебного чина, своего обряда, своего внутреннего церковного управления и своего епископа. Православное старообрядчество на съезде точно определило свои болезни и нужды и указало единственно верные средства борьбы с ними... Наконец, свое отношение к старообрядцам других согласий (не принадлежащих к Православной Церкви) съезд выразил в том, что вопросы, служащие причиной разделения, он смело поставил на первый план и решил их в духе христианской любви и широкого понимания стремлений старообрядчества. Единогласно он решает вопрос о клятвах, единогласно высказывает желание объединить старообрядчество с Церковью на условиях, приемлемых вполне последними. Широта взгляда, терпимость, любовь и понимание требований современной жизни — таковы характерные черты православно-старообрядческого съезда. Осуществление его пожеланий ознаменуют собою новую эру в истории Православной Церкви. Оно пробудит от бездействия прежде всего народ в приходах, заставит его более энергично участвовать в церковно-созидательной работе, вместе с тем, оно даст толчок к скорейшему созыву собора и восстановлению канонического строя в недрах самого Православия...

Как неизбежные прямые следствия этого съезда должны быть, по нашему убеждению:

- 1) Восстановление патриаршества.
- 2) Созыв поместного собора русской Церкви.
- 3) Объединение старообрядчества в православной Церкви на тех основных началах, как это было до патриарха Никона».

Оговорим здесь же, что практически все ходатайства I-го Всероссийского единоверческого съезда перед Святейшим Синодом остались без удовлетворения. С грузом все тех же старых проблем Единоверие подошло к Священному Поместному Собору Российской Православной Церкви 1917–1918 годов.

(Продолжение следует)

Литературная страница

Предлагаемый вниманию читателей трактат Николая Васильевича Гоголя «Правило жития в мире» был написан во время пребывания великого русского писателя во французском городе Ницца в 1843 году. Его созданию предшествовало составление сборника выписок из творений отцов и учителей Церкви.

Трактат интересен тем, что писатель, обобщая святоотеческие размышления, составляет правило жития, приспособлявая его в большей степени именно к живущим в мире.

Н.В. ГОГОЛЬ. ПРАВИЛО ЖИТИЯ В МИРЕ

Начало, корень и утверждение всему есть любовь к Богу. Но у нас это начало в конце, и мы все, что ни есть в мире, любим больше Бога. Любить Бога следует так, чтобы все другое, кроме Него считать второстепенным и не главным, чтобы законы Его были выше для нас всех постановлений человеческих. Его советы выше всех советов, чтобы огорчить Его считать гораздо важнейшим, чем огорчить какого-нибудь человека. Любить Бога значить любить Его в несколько раз более, чем отца, мать, детей, жену, мужа, брата и друга; а мы даже и так не любим, как любим их. Кто любит Бога, тот уже гораздо более любит и отца, и мать, и детей, и брата, чем тот, кто привязывается к ним более, чем к Самому Богу. Любовь последнего есть один оптический обман, плотская чувственная любовь, одно страстное обаяние. Такая любовь не может поступать разумно, потому что очи ее слепы. Любовь же есть свет, а не мрак. В любви заключается Бог, а не дух тьмы: где свет, там и спокойствие, где тьма, там и возмущение. И потому любовь, происшедшая от Бога, тверда и вносит твердость в наш характер и самих нас делает твердыми: а любовь не от Бога шатка и мятежна и самих нас делает шаткими, боязливыми и нетвердыми. И потому прямо от Божией любви должна происходить всякая другая любовь на земле.

Любовь земная, происшед от Божией, становится чрез то

возвышенней и обширней, ибо она велит нам гораздо больше любить ближнего и брата, чем мы любим: она велит нам оказывать не только вещественную помощь, но и душевную, не только заботиться о его теле, но и о душе, скорбеть на него не за то, что он наносит нам неприятности, но за то, что он сим поступком наносит несчастье душе своей. Ибо грех его лежит и на нас: мы должны были его поучить, наставить, образовать, воспитать. Но как мы можем это сделать, будучи сами слабы и немощны? Путем и дорогою Божественной любви все возможно; без нее все трудно. Чтобы воспитать другого, мы должны воспитать прежде себя.

Как же воспитать себя? Воспитанье должно происходить в беспрестанном размышлении о своем долге, в чтении тех книг, где изображается человек в подобном нам состоянии, круге, обществе и звании, и среди таких обстоятельств, — и потом в беспрестанном применении и сличении всего с законом Христа: в чем они не противуречат Христу, то принимать, в чем не соответствуют Его закону, то отвергать; ибо все, что не от Бога, то не есть истинно. Что же найдем сомнительным и не знаем как решить, то до времени стоит отложить и никак не смущаться им: это признак, что мы еще не готовы, и что глаза наши получают ясное познание вещей после, по мере нашего усовершенствования. От споров, как от огня, следует остерегаться, как бы ни сильно нам

противоречили, какое бы неправое мнение нам ни излагали, не следует никак раздражаться, ни доказывать напротив; но лучше замолчать, и удаляясь к себе, взвесить все сказанное и обсудить его хладнокровно. Но и обсудивши не говорить, если чувствуем, что не можем сказать так, чтобы именно было доступно тому человеку, с которым говорим, или же если чувствуем, что не можем сказать хладнокровно и безгневно. Истина, сказанная в гневе, раздражает, а не преклоняет. Итак, воспитать другого и подать ему душевную истинную помощь мы можем тогда, когда достигли сами до высочайшего незлобия, когда никакие оскорбления не могут оскорбить нас. Тогда и разум наш получает свет и может наблюдать поступки других, видеть их прегрешения и научать нас, как избавляться от них. Тогда и Бог помогает нам на всяком шагу, внушая действительные средства против всего. На сем основана и жизнь: учиться самому и научать других, и самому вознестись и другого вознести к Богу.

Во всех наших начинаниях и поступках больше всего мы должны остерегаться одного наисильнейшего врага нашего. Враг этот — уныние. Уныние есть истое искушение духа тьмы, которым он нападает на нас, зная как трудно с ним бороться человеку. Уныние противно Богу. Оно есть следствие недостатка любви нашей к Нему. Уныние рождает отчаяние, которое есть душевное убийство, страшнейшее всех злодеяний, совершаемых человеком, ибо отрезывает все пути ко спасению, и потому пуще всех грехов оно ненавидимо Богом. От того и в молитвах просится ежедневно, дабы дал нам Бог сердце трезвящееся, бодр ум, мысль светлу и отогнал бы от нас дух уныния.

Иногда душевные беспокойства и смущения, схожие с унынием, бывают Божиими попусками, насылаемыми на нас для того, чтобы испробовать и испытать, укрепились ли мы в характере; иногда же просто для того, чтобы ища

средств спастись от такого беспокойства и уныния придумали сделать что-нибудь такое, чего бы никак не придумали прежде. Ибо Бог всячески старается нас вразумить и требует, чтобы мы употребили какое-нибудь усилие для узнания Его воли. И потому многие, воспитавшие себя среди волнений, советуют в такие минуты обратить взгляд на всю прежнюю жизнь нашу и стараться припомнить все то, что мы пропустили сделать или откладывали к другому времени, а припомнив, заняться уже не вседневными и обыкновенными делами нашими, а теми именно, которые мы пропустили сделать, и заниматься ими прилежно во все время, пока продолжается уныние и смущение. И заняться ими вовсе не так, как бы мы их сами себе задали, но так, как бы они наложены были Богом, а не другим кем, исполняя их подобно послушнику, исполняющему беспрекословно и рабски всякое повеление своего подвигоположника и господина.

Земная жизнь наша не может быть ни на минуту покойна, это мы должны помнить всегда. Тревоги следуют одни за другими; сегодня одни, завтра другие. Мы призваны в мир на битву, а не на праздник: праздновать победу мы будем на том свете. Здесь мы должны мужественно, не упавая духом сражаться, дабы получить больше наград, больше повышений, исполняя все как законный долг наш с разумным спокойствием, осматриваясь всякой раз вокруг себя и сверяя все с законом Христа Господа нашего. Некогда нам помышлять о робости или бегстве с поля: на всяком шагу предстоит нам подвиг христианского мужества, всякой подвиг доставляет нам новую ступень к достижению Небесного Царствия. Чем больше опасности, тем сильнее следует собрать силы и возносить сильней молитву к Богу. Находящийся среди битвы, не теряй сего ни на час из виду; готовящийся к битве, приговляй себя к тому заранее, дабы трезво, бодрственно и весело потечь по дороге!

Смелей! Ибо в конце дороги Бог и вечное блаженство! Но, как безумные, беспечные и недальноразумные, мы не глядим на конец дороги, оттого не получаем ни бодрости, ни сил для путешествия по ней. Мы видим одни только препятствия, не замечая, что они-то суть наши ступени восхождения. А чаще всего мы видим все иначе: пригорок нам кажется горою, малость — великим делом, призрак — действительностью, все преувеличивается в глазах наших и пугает нас. Потому что мы глаза держим вниз и не хотим поднять их вверх. Ибо если бы подняли их на несколько минут вверх, то увидели бы свыше всего только Бога и свет от Него исходящий, освещающий все в настоящем виде, и посмеялись бы тогда сами слепоте своей.

Всякое дело и начинание да сопровождаем всегда душевной внутренней молитвой, не такой молитвой, какую мы привыкли повторять ежедневно, не входя в смысл слова, но такой молитвой, которая бы излетела от всех сил нашей души и после которой, благословясь и перекрестясь, могли бы приняться за самое дело.

Никто да не приходит от того в уныние, если Бог не исполняет тот же час вслед за молитвой нашего желания и если даяние не вдруг снисходит на прошение: но напротив, тогда-то бодрей и веселей духом да молимся и действуем! Тогда-то именно да возрастает сильней наша надежда. Ибо Бог, руководясь великим смыслом, дает иному в конце то, что другому в начале. Но блажен и в несколько раз блаженней тот, которому назначено вкушать за долгие труды то, что другому за меньшие: душа его больше будет приготовлена, больше достойна и может более обнять и вместить в себя блаженства, чем душа другого. *Претерпевши до конца спасется*, — сказал Спаситель — и сим уже открыл нам всю тайну жизни, на которую не хотим даже взглянуть очами, не только проразуметь.

Не омрачаться, но стараться светлеть душой должны мы бес-

прерывно. Бог есть свет, а потому и мы должны стремиться к свету. Бог есть верховное веселие, а потому и мы должны быть также светлы и веселы. Веселы именно тогда, когда все воздвигается противу нас, чтобы нас смутить и опечалить. Иначе и заслуги нет никакой: нетрудно быть веселу, когда вокруг нас все весело; тогда всякой умеет веселиться: и не просвещенный верою, и не имеющий никакой твердости человек, и не христианин, и язычник тогда умеют быть спокойными и веселиться. Но достоинство христианина в том, чтобы и в печали быть беспечальну духом. Иначе где ж и отличие его от язычника.

Все да управляется у нас любовью к Богу. Да носится она вечно, как маяк пред мысленными нашими глазами! Блажен, кто начал свои подвиги прямо с любви к Богу. Он быстрее всех других полетит по пути своему и легко победит все то, что другому кажется непреодолимым и невозможным. Весь мир тогда предстанет пред ним в ином и истинном виде: к миру он привяжется потому только, что Бог поместил его среди мира и повелел привязаться к нему: но и в мире возлюбит он только то, что есть в нем образ и подобие Божие. И земной любви он поклонится не так как грубый человек поклоняется образу, считая образ за Самого Бога, но так, как поклоняется образу просвещенный верою человек, считающий его за одно бледное художественное произведение, поставленное только для напоминания, что возноситься к Тому. Чьего образа невозможно увидеть нашими бренными глазами. Равным образом и на всякую земную любовь нашу, как бы чиста и прекрасна она ни была, мы должны взирать как на одни видимые и недостаточные знаки бесконечной любви Божией. Это только одни искры, одни края той великолепной ризы, в которую облакалась безмерная и безграничная любовь Божия, которую ничто не вместит, как ничто не может вместить Самого Бога.

БОГОСЛУЖЕНИЯ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В ИЮЛЕ

Дата	День недели	Время	Богослужение
1	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Явление Боголюбския иконы Пресвятыя Богородицы
5	четверг	17:00	Вечернее Богослужение
6	пятница	07:00	Божественная Литургия. Иконы Пресвятыя Богородицы Владимирския
		17:00	Вечернее Богослужение
7	суббота	07:00	Божественная Литургия. Рождество Иоанна Предтечи
		15:00	Всенощное бдение
8	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Св. чудотворец Муромских благоверных князя Петра и княгини Февронии
		17:00	Вечернее Богослужение
9	понедельник	07:00	Божественная Литургия. Явление иконы Пресвятыя Богородицы Тихвинския
11	среда	15:00	Всенощное бдение
12	четверг	07:00	Божественная Литургия. Святых славных и всехвальных верховных апостолов Петра и Павла
13	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
14	суббота	07:00	Божественная Литургия. Святых чудотворец Козмы и Дамиана
		15:00	Всенощное бдение
15	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Положение честныя ризы Пресвятыя Богородицы иже во Лахерне
17	вторник	17:00	Вечернее Богослужение
18	среда	07:00	Божественная Литургия. Преп. Сергия Радонежскаго
20	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
21	суббота	07:00	Божественная Литургия. Иконы Пресвятыя Богородицы во граде Казани
		15:00	Всенощное бдение
22	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Святаго священномученика Панкратия
27	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
28	суббота	07:00	Божественная Литургия. Святаго равноапостолом великаго князя Владимира Киевскаго
		15:00	Всенощное бдение
29	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Святых отцев шести Вселенских Соборов

Кроме дней, указанных в расписании, в единоверческом храме Архангела Михаила ежедневно совершается полунощница в 7:00, а также вечерня и павечерница в 17:00.

В расписании возможны изменения.

ИЗДАНИЕ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ

Главный редактор: св. игумен Иринарх
 Ответственный за выпуск: св. Е. Саранча

Заведующий производством: диакон И. Краев E-mail: edinoverie-sloboda@yandex.ru
 Телефон редакции: (495) 510-51-81

Ваши пожертвования на приобретение данного издания будут использованы на нужды воскресной школы храма Архангела Михаила и издательскую деятельность нашего прихода.

Дорогие читатели, низайше просим Вас, после прочтения очередного номера нашего издания, не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.